

Какой текст выбрать?

Сравнение трех греческих источников Нового Завета¹

Введение

Существуют три основных конкурирующих греческих источника, которые можно использовать для перевода Нового Завета: Критический текст, Текст Большинства и Textus Receptus.

Критический текст Нового Завета, основанный на теории «Аргументированного эклектизма». Этот метод содержит ряд правил для работы с рукописями, используя которые исследователи решают, что по их мнению, было добавлено, удалено или изменено в тексте рукописи, и, следовательно, что, вероятно, является оригинальным текстом. Результат называется “Критическим текстом”. Такой позиции придерживается большинство современных исследователей Нового Завета, и поэтому большинство библейских переводов Нового времени выполнено с Критического текста.

Текст Большинства и Теория Большинства. Другая, и набирающая популярность в III тысячелетии часть исследований новозаветных текстов использует более математический подход к решению вопроса о том, каким был первоначальный текст Нового Завета. Их подход состоит в том, чтобы взять все рукописи, которые у нас есть, и найти, какой текстовый вариант имеет поддержку среди большинства рукописей, и учитывая этот приоритет чтения. Этот метод исходит из той же духовной предпосылки, которая использовалась при отборе книг, вошедших в канон Нового Завета. Она основана на том, что как Дух Святой руководил служителями общин, которые распознавали и отделяли богодухновенные тексты Нового Завета от апокрифов, так и переписчики, в течении многих веков под руководством Духа Святого и здравого смысла всегда предпочитали хорошие рукописи плохим, и, таким образом, лучшие и принятые церковным большинством в разных частях мира

¹ Краткий конспект исследования, выполненного Berean Patriot. Полный текст см. здесь: <http://www.bereanpatriot.com/majority-text-vs-critical-text-vs-textus-receptus-textual-criticism-101/>

новозаветные рукописи умножаются со временем. Есть хорошие математические причины (*которые мы рассмотрим*) для этого метода. Поскольку большинство существующих на сегодняшний день рукописей Нового Завета принадлежат к семейству Византийских текстов, документ, который таким образом получается, часто называют «византийским текстом большинства».

«**Конфессиональное**» представление или только “*Textus Receptus*”. Эта позиция берет свое название от того, с чего она начинается: “исповедание веры”. Конфессиональная точка зрения утверждает, что Бог, должно быть, сохранил Священное Писание полностью без ошибок. Ее последователи верят, что Бог сохранил один конкретный текст полностью свободным от ошибок, и этим текстом является *Textus Receptus*. Это греческий текст Нового Завета 16 века, на котором основана Библия Короля Иакова.

Однако, прежде чем мы рассмотрим каждую теорию, нам нужно понять, что называется “семействами текстов” или “типами текстов”.

Среди существующих рукописей Нового Завета есть три основных типа текста. Это деление не является жестким и окончательным, а скорее обеспечивают основу для разговора о различных текстовых вариантах. Каждое текстовое семейство (или “тип текста”) имеет тенденцию содержать такие же чтения, как и другие рукописи в его семействе, но эти чтения отличаются от чтений других текстовых семейств. (*В целом это составляет не более 1%, новозаветного текста*).

Александрийский тип текста

Александрийский тип текста нуждается в небольшом введении, потому что большинство современных Новых Заветов основаны на Александрийском типе текста. Почти все древнейшие (ранние) рукописи, которые мы имеем, относятся к Александрийскому типу текста, вероятно, из-за климата в том месте, где они обычно находятся (*Александрийский находится в Египте, и их сухой климат идеально подходит для сохранения*). Александрийский тип текста несколько короче Византийского.

Западный тип текста

Западный тип текста отличается от других текстовых семейств главным образом своей “любовью к пересказу”. Один ученый сказал о Западном типе текста: “*Слова и даже предложения изменяются, опускаются и вставляются с удивительной свободой там, где казалось, что смысл может быть выведен с большей силой и определенностью.*” Неудивительно, что им не придается слишком большого веса из-за этой свободы. Кроме того, у нас относительно мало рукописей Западного типа.

Византийский тип текста

У нас гораздо больше рукописей Византийского типа текста, чем у двух других семейств вместе взятых. Робинсон-Пирпонт сказал во введении к своему греческому Новому Завету: “*Из более чем 5000 общих рукописей неперывного*

текста и лекций 90% или более содержат в основном византийскую текстовую форму“. Однако большинство этих рукописей более поздние, чем Александрийские. Византийский тип текста действительно имеет некоторые очень ранние свидетельства (в папирусах 200-х и 300-х годов), но они часто содержат византийские чтения, смешанные с другими типами текстов. Византийский тип текста заметно длиннее Александрийского. *Византийский тип текста имеет несколько названий, включая Традиционный текст, Церковный текст, Константинопольский текст, Антиохийский текст и Сирийский текст.*)

Теперь, зная три типа/семейства текстов, мы перейдем к их обсуждению.

Теория “Критического текста”, она же “Аргументированная эклектика”

◆ Аргументированный эклектизм использует набор правил, чтобы просеять все варианты текста и прийти к тому, что они считают оригинальным. Поскольку правила занимают центральное место в их философии, мы уделим некоторое время их изучению. Существует несколько различных наборов правил для Аргументированного эклектизма. Однако мы сосредоточимся только на двух наиболее влиятельных. Это правила Westcott & Hort и правила Aland/Aland.

В 1881 году Брук Уэсткотт и Фентон Хорт опубликовали “*Новый Завет в греческом оригинале Greek*“, который является дедушкой греческого критического текста, с которого переводится большинство современных Библий. Он так хорошо известен, что его часто называют просто “Уэсткотт и Хорт”.

Их правила текстуальной критики таковы:

1. Следует отдавать предпочтение более старым чтениям, рукописям или группам рукописей.
2. Показания утверждаются или отклоняются по причине качества, а не количества подтверждающих их свидетелей.
3. Чтение, объединяющее два простых альтернативных чтения, происходит позже, чем два чтения, составляющих комбинацию. Рукописи, которые редко или никогда не объединяют чтения, имеют “особую ценность”.
4. Следует отдавать предпочтение чтению, которое наилучшим образом соответствует грамматике и контексту предложения.
5. Следует отдавать предпочтение чтению, которое наилучшим образом соответствует стилю и содержанию автора.
6. Чтение, которое объясняет существование других чтений, должно быть предпочтительным.
7. Чтение, которое показывает лучшую грамматику за счет теологии, скорее всего, не является оригинальным.
8. Следует отдавать предпочтение более трудному чтению.
9. Предпочитайте чтения в рукописях, которые обычно содержат лучшие чтения, что более определено, если это также более старая рукопись и если она не содержит комбинаций других вариантов (как в правиле № 3).

Обратите внимание, что первое правило Westcott & Hort в основном гласит: “чем старше, тем лучше”. Теперь, поскольку все самые старые рукописи, которые мы нашли, относятся к Александрийскому типу текста/семейству, неудивительно, что они закончились в основном Александрийским документом. Кроме того, они специально не включали никаких западных или византийских чтений. Почему?

Прежде всего потому, что Западный тип текста славился перефразированием и цитатой для него. Уэсткотт и Хорт сказали о Западном тексте: “Слова и даже предложения изменяются, опускаются и вставляются с удивительной свободой везде, где кажется, что смысл может быть выражен с большей силой и определенностью.” Поэтому неудивительно, что они в основном игнорировали Западный тип текста. Их действительно трудно винить за это.

Чтобы понять, почему они не использовали никаких византийских чтений, нам нужно еще раз взглянуть на их 3-е правило: “Чтение, объединяющее два простых альтернативных чтения, является более поздним, чем два чтения, составляющих комбинацию.” Далее, помните, что “последние чтения” были проигнорированы Westcott & Hort. Почему? Уэсткотт и Хорт полагали, что византийский тип текста представляет собой комбинацию Александрийского и Западного типов текста. Более поздние находки рукописей доказали, что это неверно, но об этом позже. Уэсткотт и Хорт полагали, что семейство Византийских текстов возникло в результате того, что некоторые писцы объединили два других типа текста, чтобы попытаться приблизиться к оригинальному документу

Поэтому эти исследователи, исходя из того, что Византийский тип текста был комбинацией Александрийского и Западного типов текста, а «комбинированные» рукописи всегда были более поздними, а также учитывая, что «чем раньше, тем лучше» (*правило №1*), приняли решение, что Византийский тип текста следует игнорировать как последний, менее аутентичный тип текста. Что именно они и сделали. Они игнорировали все византийские чтения и отвергали их как более поздние и потому не стоящие внимания. По их собственным словам: «Все отчетливо сирийские (византийские) чтения должны быть немедленно отвергнуты» — Уэсткотт и Хорт.

Опять же, за последние 100 с лишним лет ученые нашли рукописи, которые доказывают, что Византийский тип текста не является комбинацией Западного и Александрийского типов текста. К сожалению, это предубеждение против византийских чтений сохранилось до более позднего времени, до Курта Аланда. (*Он был главным редактором современного критического текста, который является основой почти всех современных переводов.*) В том же духе Курт Аланд считает, что греческие рукописи, которые являются “чисто или преимущественно византийскими”, не должны иметь отношение к текстологической критике. Многие современные ученые не согласны с этим утверждением.

”Аландские“ правила текстуальной критики получили свое название от Курта и Барбары Аланд, которые сыграли важную роль в публикации греческого

критического текста, на котором основаны почти все современные Новые Заветы: Nestle-Aland ”*Novum Testamentum Graece*” (Новый Завет на греческом языке). Первое издание Novum Testamentum Graece было опубликовано Эберхардом Нестле в 1898 году, но обновленная версия была представлена в 1901 году. Это было сочетание в основном работы Уэсткотта и Хотта, наряду с двумя другими греческими Новыми Заветами. Позже им завладел его сын, а затем Курт Аланд и его жена вместе с другими. Он обычно упоминается как Nestle-Aland Novum Testamentum Graece после двух наиболее значительных вкладчиков. (Эберхард Нестле и Курт Аланд). Его часто сокращают как “NA” плюс номер версии. Например: “NA28”. В настоящее время это 28-е издание (по состоянию на весну 2020 года).

Правила Aland обычно следуют правилам Westcott & Hort с одним существенным отличием: Уэсткотт и Хорт предпочитали брать рукописи, которые они считали “более надежными” (читай: “ранние и александрийские”), и больше полагаться на их чтение. Однако Аланд придерживался другого подхода, предпочитая рассматривать все доказательства по каждому отрывку. Эти различные философии естественно дали несколько иные результаты... Однако, современные NA27 и NA28 ближе к тексту Westcott & Hort 1881 года, чем NA25.

Исходя из первого правила Westcott & Hort которое гласило: “чем раньше, тем лучше”, их Новый Завет в значительной степени опирался на две самые ранние (почти) полные рукописи, которые мы имеем: Кодекс Ватиканский и Кодекс Синайский. Поскольку это были два самых старые (почти) полные текста, доступных в то время, Westcott & Hort придали им огромный вес. Сейчас имеется более 5000 рукописей Нового Завета, хотя многие из них являются более мелкими фрагментами. За последние примерно 140 лет, прошедших со времени Критического текста Уэсткотта и Хорта 1881 года, обнаружены папирусы 300-х, 200-х и даже несколько 100-х годов, но несмотря на это, критический текст Нового Завета остается практически неизменным уже примерно 140 лет. Это не шутка.

На самом деле, когда вы видите библейскую сноску, в которой говорится “самые ранние и лучшие рукописи”, почти наверняка речь идет об этих двух рукописях, и только об этих двух рукописях.

Ватиканский кодекс считается самым древним из сохранившихся греческих копий Нового Завета, и был датирован началом-серединой 4-го века. Но многие критикуют работу писца этого кодекса. Его история неизвестна, на каждой странице – следы небрежной транскрипции. Ошибки, допущенные первоначальным переписчиком, постоянно повторяются. Новый Вестминстерский библейский словарь согласен, с этим. Следует отметить, однако, что нет ни одного выдающегося библейского текста, в котором встречаются такие грубые случаи орфографических ошибок, неправильной грамматики и пропусков, как в Ватиканском. В 10-м или 11-м веке по крайней мере два писца внесли исправления в Ватиканский кодекс. Это необычно для древних рукописей, но это означает, что некоторые места представляют собой версию 10-го или 11-го века, а не версию 4-го века.

Синайский кодекс получил свое название от того места, где он был найден: в Синайском монастыре у подножия горы Синай. Многие признают, что у него серьезные проблемы с качеством. Даже официальный сайт проекта Codex Sinaiticus утверждает: «Ни одна другая ранняя рукопись христианской Библии не была так тщательно исправлена. Беглый взгляд на транскрипцию покажет, насколько распространены эти исправления. Особенно часто они встречаются в Септуагинте. Они варьируются по дате от тех, которые были сделаны первоначальными писцами в четвертом веке до тех, которые были сделаны в двенадцатом веке. Они варьируются от изменения одной буквы до вставки целых предложений». Некоторые считают, что по всем показателям, кроме возраста, Синайский кодекс – одна из худших рукописей

Таким образом, современный Критический текст основан в основном на двух сомнительных документах, без учета выводов библейской текстологии последних примерно 140 лет.

“Теория Большинства”

◆ Теория большинства текстов достаточно простая, но под этой простотой скрывается глубокая изощренность. У нее определенно есть недостатки, но у нее также есть некоторые существенные сильные стороны. Основная предпосылка чрезвычайно проста: «Любое чтение, в подавляющем большинстве подтвержденное рукописной традицией, с большей вероятностью будет оригинальным, чем его соперник(и)».

По сути, всякий раз, когда одно чтение имеет больше рукописей, поддерживающих его, чем другие варианты чтения, это, *скорее* всего, будет оригинальное чтение. Или иначе говоря: метод большинства текстов в текстологической критике можно было бы назвать “демократическим”. По существу, каждая греческая рукопись имеет один голос, все варианты голосуются всеми рукописями, и тот вариант, который имеет наибольшее количество голосов, выигрывает. Это может показаться упрощенным, но за этим стоит хорошая математическая причина и здравый смысл.

Однако настоящая текстологическая критика с набором правил все же должна применяться. Очень немногие – если вообще есть – ученые будут утверждать, что большинство всегда побеждает.

Математический случай для Большинства Текстов

Его проще всего объяснить на примере. Некоторые из посланий Павла были энцикликами, то есть предназначались для передачи из церкви в церковь. Итак, предположим, что одно из писем Павла приходит в вашу церковь, и вы должны передать его дальше. Тем не менее, вы хотели бы сохранить копию, поэтому вы нанимаете писца, чтобы скопировать письмо, прежде чем передать его дальше. Для простоты предположим, что письмо попало в пять церквей, а затем случайно уничтожено. Теперь у вас есть пять копий в пяти разных местах, но нет оригинала. Далее предположим, что каждый переписчик случайно допустил при копировании другую ошибку, как это бывает при копировании от руки.

Вероятность того, что все писцы совершат *одну и ту же ошибку*, крайне мала. Даже если это сделали два писца (40%), большинство писцов (60%) сохранят правильное чтение.

А теперь давайте сделаем еще один шаг. Предположим, что с каждого из пяти подлинников было сделано по пять копий, и все они были сделаны верными переписчиками. Это приводит нас к 30 общим рукописям. Далее мы предположим “постоянство ошибок”, то есть верные писцы будут копировать даже ошибки предыдущих писцов. Опять же, **вероятность того, что все эти писцы совершат одну и ту же ошибку, исчезающе мала**. Теперь давайте предположим, что в этот момент преднамеренные искажения входят в рукописи, которые были скопированы с этих 30. Скажем, два или три писца начинают вносить изменения в соответствии со своими богословскими предубеждениями. При обычных обстоятельствах они никогда **не** смогут превзойти числом писцов, которые пытались быть верными.

Кроме того (*если они не работают согласованно*), шансы на то, что они придут с одинаковыми изменениями, ничтожны. Поэтому вместо того, чтобы создать новое популярное чтение, они, скорее всего, создадут несколько уникальных чтений... и даже они находятся в небольшом меньшинстве.

Таким образом, теория гласит, что в большинстве случаев в любой данный промежуток времени чтения в большинстве рукописей, скорее всего, отражают оригинал. Однако некоторые говорят, что эта математическая модель неверна, считая, что ошибки устойчивы и не исчезают, хотя практика готовит об обратном.

Было ли у писцов предпочтение переписывать лучшие рукописи? Это можно было бы назвать “здравым смыслом” теории большинства текстов. Все происходит примерно так: «Пожалуйста, представьте, что вы писец, которому поручено переписывать Новый Завет. Далее предположим, что у вас было две рукописи на выбор при копировании. Одна кажется посредственным, другая – хорошей. Какой текст вы бы скопировали?» Одна из основ теории Большинства Текстов состоит в том, что переписчики обычно предпочитают копировать лучшие рукописи вместо худших. (*Предполагая, что у них было несколько рукописей на выбор*). Думаю, в этом есть смысл. Это то, что сделал бы почти любой.

Опять же, давайте предположим, что вы отвечали за копирование Нового Завета с несколькими рукописями на выбор, скажем, с пятью. Один из них, по – видимому, низкого качества, один посредственного качества, а остальные три, по – видимому, приличного качества и несколько небольших вариантов в сторону по видимому, почти полностью совпадают. Почти каждый выбрал бы один из трех, чтобы скопировать. Или, возможно, вы бы использовали все три, используя комбинацию, чтобы исправить несколько небольших вариантов между ними.

Как указано в “*Введение в Новый Завет в греческом оригинале: С примечаниями к избранным чтениям*” Уэсткотта и Хорта: «Текст [4 века] Златоуста и других сирийских [= византийских] отцов ... по существу идентичен общепринято-

му позднему тексту ... Основной текст поздних дошедших до нас греческих рукописей вообще вне всякого сомнения идентичен господствующему антиохийскому [= византийскому] ... тексту второй половины IV в. ... Антиохийские отцы и большая часть дошедших до нас рукописей ... должно быть, имели в большем числе дошедших до нас вариаций общий оригинал, либо современный, либо более древний, чем наши самые старые дошедшие до нас рукописи». Зачем отбрасывать тип текста, который оставался практически неизменным в течение более чем 1000 лет? Это не имеет смысла.

Писцы более склонны к сложению или вычитанию?

Одним из главных аргументов против Текста Большинства тех, кто предпочитает Критический текст, является обвинение в том, что переписчики добавили “лишнее” содержание. Аланд и Уэсткотт и Хорт считали, что писцы с большей вероятностью будут добавлять контент, чем удалять. Поэтому у них была поговорка: “чем короче чтение, тем ближе к оригиналу”.

Но более ли вероятно более короткое чтение? Возможно, не во всех случаях. Существует множество текстовых вариантов между александрийским и византийским типами текстов (*где александрийский короче*), которые не могут быть объяснены таким образом, а кроме того никаких доказательств того, что писцы предпочитали складывать, а не вычитать, представлено не было.

Однако против Текста Большинства также есть немало аргументов. Надо учесть не только греческие рукописи, но и переводы, которые часто не соответствуют Тексту Большинства, а следуют александрийскому тексту. Кроме того, надо учесть непропорциональное копирование одной и той же ошибки, а также возможности утерянной части рукописи или преднамеренного ее уничтожения из-за гонений.

Итак, позиция Текста Большинства действительно имеет некоторые веские аргументы в ее пользу. Идея о том, что переписчики предпочитают копировать лучшие рукописи, вполне логична. Далее, византийские тексты шли более 1000 лет, причем рукописи менялись очень мало. С другой стороны, эти тексты тоже могут быть подвергнуты критике.

Конфессиональная позиция

◆ Основополагающая предпосылка Конфессиональной позиции совершенно отличается от двух других теорий. Аргументированный эклектизм и Текст Большинства — это два разных способа использовать имеющиеся у нас рукописи и попытаться собрать оригинальный текст.

Конфессиональная позиция прямо противоположна. Она гласит, что Бог должен был “хранить Писание в чистоте во все века”. Под этим они подразумевают, что Бог не допустил бы, чтобы истинная версия Писания была заменена искаженной версией Писания. Или, по крайней мере, Он сохранит истинную версию для Своих верных последователей. Еще одно изложение их позиции звучит так: “Буква Писания сохранилась, без всякого искажения, на языке оригинала. Писания не были искажены до времени Христа, ибо

тогда Христос не послал бы к ним иудеев. Он сказал: “Исследуйте Священные Писания”. Он знал, что эти священные источники не замутнены человеческими фантазиями.” – *пишет* Томас Уотсон.

Большинство людей, придерживающихся Конфессиональной Позиции, сказали бы, что Библия из других греческих текстов (*таких как Текст Большинства или Критический текст*) содержит Священные Писания, но не все из них. Они сказали бы, что они неполны и/или испорчены, так зачем же их использовать?

Вестминстерское исповедание веры и Доктрина сохранения

«VIII. Ветхий Завет на древнееврейском языке (который был родным языком народа Божьего в древности) и Новый Завет на греческом языке (который во время его написания был наиболее широко известен народам), будучи непосредственно вдохновлены Богом и **благодаря Его исключительной заботе и провидению сохранились чистыми во все века**, являются поэтому подлинными».

Это основной взгляд, которого придерживается Конфессиональная позиция. В этом суть так называемой “Доктрины сохранения”. Идея о том, что Бог – через Свою силу и мудрость – в совершенстве сохранил Священное Писание для верных христиан, чтобы использовать его во все века. Я еще не слышал о человеке, занимающем Конфессиональную Позицию, который не выбрал бы “Textus Receptus” как текст, который “сохранялся чистым во все века”.

Самая большая проблема с Конфессиональной позицией в том, что Бог действительно обещал хранить Свое Священное Писание, но Он не обещал хранить его безошибочно в одном конкретном тексте. Идея конфессиональной позиции базируется не на Священном Писании, хотя так заявляется, а на исповедании веры, разработанном людьми. Это делает Конфессиональную позицию интересной, но в конечном счете не укорененной и не основанной на Писании.

Другая проблема гораздо более практична. **Какой Textus Receptus?** Согласно Textus Receptus Bibles (.com), существует не менее 27 различных версий Textus Receptus! Поэтому, если Конфессиональная позиция хочет сказать, что Textus Receptus был совершенно сохранен Богом и непогрешим, тогда мы должны спросить: “какой из 27 Textus Receptus?” потому что ни одна из них не идентична другой. Далее, все эти манускрипты, которые можно назвать Textus Receptus, содержат уникальные чтения, не встречающиеся ни в каких других манускриптах. Как могут Писания “сохраняться в чистоте во все века”, когда – если Textus Receptus “чист” – в них есть чтения, которых никогда не существовало прежде?

В Textus Receptus определенно есть места, которые ошибочны. Например, последние 6 стихов Откровения были обратно переведены с латыни и, таким образом, произвели некоторые уникальные чтения, не найденные больше нигде. Есть и другие места с очевидной ошибкой. Тем не менее, можно, конечно, утверждать, что Textus Receptus в целом является лучшим греческим Новым Заветом. Он, безусловно, довольно хорошо согласуется

с текстом византийского большинства, и различия, как правило, не очень велики (*хотя, безусловно, некоторые из них есть*). Лично я бы сказал, что Textus Receptus-в целом очень хороший документ. Не идеально ни в коем случае, и в нем определенно есть ошибки, но в целом он очень хорош.

Итак, Бог, несомненно, сохранил Писание на протяжении веков. Однако Он никогда не обещал сохранить их *в совершенстве*, и утверждать, что Он это сделал, значит вкладывать слова в уста Бога. Это неверная идея. Нет никакой библейской основы для этой идеи вообще. Мы знаем, что Бог сохранил Священные Писания, потому что даже в Новом Завете более 99% текстовых вариаций ни на что не влияют. Остальные не затрагивают основные доктрины и, конечно же, не имеют ничего общего со спасением или Евангелием. Я верю, что Бог сохранил его, просто я не думаю, что это сохранение было «добуквенное». В то же время Textus Receptus сам по себе является очень хорошим документом. Ни в коем случае он не идеален (*особенно в Откровении*), но очень хорош.

Заключение

◆ *Аргументированная теория* эклектизма создала современный Критический текст (NA28/UBS5), на котором основано большинство современных Новых Заветов. Они используют набор правил для создания своего текста, но никогда не уходили далеко от оригинальной работы Westcott & Hort 1881 года. В Критическом тексте сохраняется стойкое предубеждение против византийского типа текста, что весьма прискорбно. Его основной слабостью является полное игнорирование некоторых чтений (без доказательств), и то, что он основан по существу только на двух рукописях сомнительного качества.

Теория текста большинства придает *чрезвычайно высокий* вес чтениям, которые поддерживаются большинством рукописей. Это приводит к тексту, который очень близко совпадает с текстом, который церковь использовала с середины 1-го века, и он очень мало изменился за это время. Однако он полностью игнорирует свидетельства из версионных рукописей (*переводов*) и ранних отцов церкви. Несмотря на эту слабость, по скромному мнению автора, в большинстве мест она, скорее всего, дает текст, который ближе всего к оригиналу.

Конфессиональная позиция утверждает, что Бог должен был в совершенстве сохранить Библию “чистой во все века”. Помимо очевидной проблемы с утверждением, что Бог “должен” что-то сделать, нет никаких оснований для этого утверждения, кроме нескольких созданных человеком вероучений. Священные Писания, конечно, не поддерживают его, и поэтому Конфессиональная позиция просто не выдерживает никакой критики. Однако текст, который они выбрали (Textus Receptus), не является плохим текстом. Есть веские основания думать, что на самом деле это очень хороший документ, и он хорошо согласуется с большинством известных науке текстов. Он ни в коем случае не совершенен и, безусловно, имеет недостатки, но в целом он довольно хорош.